

На улице была кромешная тьма. Хотя вдоль дороги было множество уличных ламп, электричества, чтобы их питать, не было. После того, как свет луны постепенно сходил на нет, видимость становилась всё хуже и хуже. Люди почти всегда полагались на своё зрение. Поэтому, когда они находились в окружении, где оно переставало различать очертания предметов, внутри нарастали тревога и страх. Они боялись, что тьма таит в себе какую-нибудь опасность, готовую обрушиться на них в момент наибольшей их слабости.

Ночной ветер становился сильнее. Завывающие звуки откликались у них в ушах, заставляя чувствовать ледяную прохладу. Однако ощущение отчаяния в их сердцах было куда холоднее этого ветра. Холод, чувство одиночества, чувство, что в этом Мире Ужаса для них не было надежды. Они не знали, где сейчас находились, как и не знали, смогут ли проснуться от этого кошмара на следующий день. На самом деле, после смерти здесь, следующего дня могло и не быть.

Лулу и Пан Хуа могли видеть только на два-три метра от себя. Как раз достаточно, чтобы не потерять друг друга из виду и следовать за Лю Ганом, шедшим впереди. Если тот незаметно, хотя бы ненадолго повысит свою скорость, он полностью исчезнет из их поля зрения. От этой мысли у девушки волосы вставали дыбом, сейчас Лю Ган был её спасательным кругом. Она вытащила свой смартфон, чтобы использовать его как фонарик, но в момент, когда он осветил дорогу, Лю Ган мгновенно развернулся, и шикнул, чтобы она его убрала.

Во тьме любой яркий свет будет очень заметен. Он запросто мог привлечь всех тварей в округе, и если их окажется слишком много, или появится гигантский зомби, тогда Лю Гану, возможно, придётся бросить их, чтобы спастись.

Лю мог сказать, что Пан Хуа и Лулу являлись добрыми людьми, с честными и простыми помыслами. Они были надежны, и им можно было доверить ночную охрану, чтобы позволить себе немного поспать, а в этом мире возможность восстановить свои силы после долгого и изнурительного дня была чрезвычайно важна. Поэтому жертвовать ими не было никакой необходимости.

Учитывая, окружающую их темноту, и дождь, норовящий вылиться на их головы в любую минуту, промедление становилось опасным. Лю Ган решил, что будет разумно найти место для ночлега поблизости. С его улучшенным зрением он всё ещё мог видеть на десять метров вокруг даже в полной темноте. Дальше было невозможно ничего разглядеть даже для него.

Пройдя ещё несколько шагов, Лю Ган оказался в извилистом переулке, где стояло трёхэтажное здание.

На его первом этаже был магазин, и, судя по вывеске, здесь продавали бытовую технику. Окна закрывались металлическими решетками, выглядевшими неповреждёнными, отчего напрашивался вывод о безопасности внутри помещения. На третьем этаже виднелись балконы, на которых сушилось женское нижнее бельё. По всей видимости, дом был жилой, так что там должна была быть кровать и прочая мебель.

Здание имело хороший обзор и стояло рядом с дорожной развилкой, что давало много возможностей для отступления при возникновении опасности.

Так или иначе, особого выбора не было, поэтому учитывая все обстоятельства, сейчас данный вариант казался лучшим.

На первом этаже были ворота, через которые невозможно было проникнуть незаметно, и в отсутствие других возможных вариантов Лю Гану придётся придумать способ, как можно забраться внутрь, и он решил пройти к задней стороне здания, чтобы посмотреть, есть ли возможность пробраться там.

– Босс... – толстяк хотел что-то предложить, но Лю Ган быстро поднял палец к губам. Универсальный жест, означающий, что требуется сохранить тишину. Толстяк, естественно, сразу понял его, и остановился на полуслове.

Лю начал разминать спину, будто разогреваясь перед схваткой.

Из-за завывающего вокруг ветра Пан Хуа и Лулу ничего не слышали, так что понятия не имели, что происходит. Они могли только видеть выражение лица своего лидера, говорящее о том, что он готовится вступить в бой, поэтому встревожились ещё сильнее и застыли на месте, не смея даже шелохнуться, чтобы не издать лишнего звука.

Если начнётся бой, неважно, будет ли он против зомби или злонамеренных игроков, они будут только обузой, так что, сохраняя свои действия минимальными, они не причинят ему каких-либо неудобств.

Лю бесшумно положил коробку с водой и рюкзак на землю, затем направился в сторону задней стороны здания.

Его спутники до сих пор недоумевали над происходящим, они могли лишь догадываться, что опасность была рядом. Бледные от страха, они продолжали стоять и ждать. Внутри точно должна быть угроза, раз он был так осторожен.

Несмотря на то, что порывы ветра были весьма громкими, Лю Ган отчётливо слышал шум. Его обострённое чувство слуха говорило, что что-то происходило с задней стороны. Если он прав, то это были зомби за поеданием добычи, и в целях безопасности он решил пройти вперёд, чтобы разведать обстановку.

Он осторожно дошёл до угла здания. Звук стал отчётливее, а ветер донес сильный запах зловония. Его предположение оказалось верным. За зданием несколько зомби с раздутыми животами припали к земле, занятые своим обедом.

В такой тьме он мог ясно ощутить их присутствие. Если бы в подобной ситуации оказались Пан

Хуа или Лулу со своим радиусом обзора в два-три метра, для них это было бы очень опасно. Хорошо, что он решил пойти вперёд один.

От этой сцены Лю Ган невольно вспомнил об ужастике, в который он играл ранее. Картинка была изображена на мониторе, так что можно было легко заранее отрегулировать яркость. Много раз случалось так, что вся зона снаружи радиуса света фонарика была чёрной как смоль, и игроки без предустановленных настроек освещения умирали от засад более опытных игроков.

Конечно, это была одна из радостей видеоигр. Если игрок не мог справиться с засадами, то он мог просто поставить яркость экрана на максимум. Таким образом, какой бы монстр не приближался к игроку, он будет всегда к этому готов, так как увидит его заранее.

В таких хоррорах, когда яркость окружения увеличивалась, сложность игры заметно сокращалась. Как раз это и испытывал Лю Ган, получив улучшение характеристик от получения уровней. Хотя облака затмили луну, его зрение все равно позволяло видеть на расстоянии около десяти метров вокруг, так что вероятность того, что он не сможет обнаружить засаду, была достаточно низкой.

Двигаясь немного вперёд, Лю Ган смог пересчитать тварей по головам, и убедился, что их было пятеро. Один из зомби держал голову с длинными волосами и ел мозги. Хотя черт лица, таких как нос, глаза и рот, уже не оставалось, было понятно, что эта голова когда-то принадлежала женщине.

Другой зомби грыз ногу, на которой уже не было четырёх пальцев, и оставался только большой. Ноготь был покрашен лаком, и судя по размеру ноги, тоже женский. Оставшиеся зомби ели внутренности и ещё что-то вязкое и липкое.